

МАХА ХАН ФИЛЛИПС

МУЗЕЙНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Fiction

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ф52

THE MUSEUM DETECTIVE

Школа перевода
В. Баканова

Настоящее издание опубликовано с согласия PEW Literary Agency Limited и Литературного агентства Синописис

Перевод с английского Сергея Рюмина

Оформление обложки Катерины Анфилатовой

Филлипс М. Х.

Ф52 Музейный детектив : роман / Маха Хан Филлипс; [пер. с англ. С. Рюмин]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 336 с. — (Высокое напряжение).

ISBN 978-5-389-32552-4

История, вдохновленная реальными событиями вокруг найденной мумии персидской принцессы, где древние легенды оживают на улицах Карачи, а цена правды может быть слишком высока.

Звонок из полиции посреди ночи всколыхнул в душе Гуль Делани надежду, что ее племянницу Махназ, пропавшую три года назад, наконец нашли. Но вместо желанных новостей она узнала об обнаруженной в пещерах Белуджистана, Западный Пакистан, древней мумии, тайну которой под силу разгадать только ей.

Как археолог, специализирующийся на истории древних цивилизаций, Гуль взялась за исследование, обещавшее стать грандиозным научным открытием. Но чем дальше она углублялась в поиски, тем больше вопросов и опасностей появлялось на ее пути: неуловимая мафия, желающая вернуть ценную реликвию во что бы то ни стало, завистливые коллеги, мечтающие о славе, семейные секреты, которые невозможно больше скрывать. И тоненькая нить, связывающая все происходящее с исчезновением Махназ.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-32552-4

Copyright © Maha Khan Phillips, 2025

© Школа перевода Баканова, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава 1

Когда раздался звонок, Гуль снилась Махназ.

Распахнув глаза, она пошарила рукой и нащупала телефон на прикроватной тумбочке.

— Махназ?

— Я говорю с Гульфсой Делани? — донесся мужской голос. Он то приближался, то отдалялся, словно звук уносил ветер.

— Да. Кто это?

Гуль покосилась на часы. 3:06.

— Вам звонит заместитель суперинтенданта полиции Фархан Ахтар, отделение «Джексон» в Киамари. Извините за поздний звонок, мадам.

Ага, наконец-то. Она сжала трубку так, что побелели костяшки пальцев.

— Вы нашли ее?

— Да. Только мы не уверены, чья она. Как давно она пропала?

— Три года назад. Мы три года ничего о ней не слышали. Она жива?

Пауза.

— Не понимаю, мадам, почему вы задаете такой вопрос.

Еще не до конца проснувшись, Гуль приподнялась на постели, стараясь сосредоточиться.

— Что может быть важнее этого вопроса, господин заместитель суперинтенданта? Вы же сами сказали, что нашли мою племянницу.

Полицейский кашлянул.

— Прошу прощения, мадам. Я ничего не знаю о вашей племяннице. Мой звонок по другому поводу.

— Вот как? — Гуль сглотнула ком в горле. Что, черт возьми, происходит?

— Во время расследования дела о наркотиках этой ночью мы кое-что обнаружили. Нам нужна ваша экспертная оценка. Вы могли бы приехать?

Гуль спустила ноги на пол и включила прикроватную лампу.

— Заместитель суперинтенданта...

— Для вас — Ахтар, мадам. ЗСП Ахтар.

— ЗСП Ахтар, это какая-то ошибка. Я не разбираюсь в наркотиках.

— Мне это известно, мадам.

— Я куратор музея истории и культурного наследия.

— Да, я в курсе.

Она покачала головой. Почему полицейский звонит ей?

— Весь последний месяц я раскапывала форт эпохи Сасанидов в дельте Инда. Если только ваши наркотики не лежали на дне мангровых болот, то я не представляю, чем могу помочь.

— Я знаю, чем вы занимаетесь.

— Тем более странно.

Волна адреналина схлынула, сменилась разочарованием, оставив в душе саднящую рану. Звонили не по поводу Махназ. Конечно, лучше никаких новостей, чем плохие новости, но все же...

— Мне трудно объяснить причину вызова по телефону, — продолжил ЗСП Ахтар. Гуль услышала, как он кому-то отдает отрывистые распоряжения. — Если подтвердите свой адрес, за вами приедет мой человек. Место отдаленное, поэтому возьмите с собой все необходимое.

Гуль прижала пальцы к переносице. В голове начинала пульсировать боль. Вся ситуация выглядела чрезвычайно странно.

— Вы говорили, что ваш участок в Киамари? Я живу в Бат-Айленде. Отсюда до отделения около двадцати минут на машине. Если ехать по скоростной дороге, и того меньше.

— Я звоню не из Киамари, мадам. Прошу вас захватить личные вещи — придется задержаться. Думаю, вы не пожалеете. Находка... уникальна.

Гуль попыталась расспросить его, но полицейский явно не собирался раскрывать подробности. Какие вещи брать с собой, если она даже не знает, с чем связан звонок? Гуль решительно отогнала мысли о Махназ и постаралась сосредоточиться.

Вставая с кровати, она прикинула, не позвонить ли директору музея Рахиму Радже, и решила, что не стоит. Если он в курсе, спихнет ответственность на нее, а если нет, ему все равно доложат после ее отъезда и у него не будет повода обругать ее за то, что она разбудила начальство ни свет ни заря, не имея на руках нужной информации. Археолог на мгновение прикрыла глаза. Всеми всегда существует логичное объяснение. Гуль Делани твердо в это верила.

Полиция не стала бы звать просто так, не имея весомой причины. Что они там обнаружили? Украденные артефакты? Или наткнулись на древнее захоронение? Но зачем будить посреди ночи? На этом вопросе воображение отказывало.

Профессиональное любопытство взяло верх. Она продиктовала ЗСП Ахтару адрес и повесила трубку.

Быстро заскочив в душ, Гуль через пару минут вышла, скручивая непослушные вьющиеся волосы в неряшливый узел, и остановилась перед шкафом. Обычный наряд для раскопок состоял из пары удобных брюк из хлопка, свободной рубашки с длинными рукавами и определенно немодной ярко-оранжевой банданы, окрашенной в узелковой технике, которую она купила в Катманду в начале 2000-х. Однако сегодня Гуль понятия не имела ни о том, что ее ожидает, ни о том, с кем придется встречаться. С полицией всегда так: набегут и будут мешаться под ногами всякие чиновники и журналисты. Лучше выбрать самый надежный вариант — шалвар-камиз¹ оливкового цвета из ткани хади и белую вышитую дупатту². Удобно для работы и подходит почти к любому случаю, а цветовая патриотичная гамма под стать национальному флагу понравится любому чиновному.

Гуль налила себе чашку чая и разыскала пластиковые очки в толстой оправе, которые надевала во время расчистки. Она решила взять с собой все археологические инструменты, оставленные с прошлого уик-энда в квартире, а не в офисе, — кирки, мастерки, веревки, маркеры, лэптоп и выдавшее виды походное снаряжение. Последнее дома хранилось всегда.

Приготовления заняли не больше нескольких минут. Окончательно проснувшись, Гуль почувствовала себя бодрой и энергичной. Когда на дорожке перед домом остановился джип с включенной мигалкой, она уже

¹ Комплект из брюк (шалвар) и свободной длинной рубашки (камиз), типичная одежда для Пакистана, которую носят и мужчины, и женщины. — Здесь и далее прим. пер.

² Традиционный женский шарф-платок.

ждала внизу, немного морщась при мысли о том, что подумают соседи. В доме было три квартиры. Ворчливый мистер Дада, обосновавшийся здесь еще пятьдесят лет назад, терпеть не мог шум. Настоящий любитель шпионить за соседями, только подглядывать приходилось не из-за кружевной шторы, а сквозь типичную для Карачи металлическую решетку. Мистер Дада, овдовев и потеряв веру в своих детей, резко осуждал приезды и отъезды Гуль, происходившие в любое время суток. Он частенько неодобрительно цокал языком по поводу ее «раскопок» — это слово мистер Дада всегда произносил с отвращением, словно речь шла о проституции, ремесле, которое он от всей души презирал.

Мало того что ей приходилось терпеть дураков, больше всего ее бесила необходимость терпеть дураков самодовольных. Как-то раз, услышав от соседа разглаговольствования насчет слухов об открывшемся в их районе подпольном борделе, Гуль мило улыбнулась и сказала:

— Как вы знаете, проституция — самая древняя профессия. Историки и археологи многим ей обязаны. У вас, случайно, нет адреса борделя? Может, стоит туда заглянуть и собрать их устные предания?

Будь мистер Дада кисейной барышней, он упал бы в обморок. Вместо этого он схватился за свой тавиз¹, испепелил ее взглядом и что-то пробормотал сквозь зубы. Гуль улыбалась всякий раз, вспоминая эту сцену.

Полицейский распахнул перед ней дверцу джипа, Гуль кивнула в знак благодарности. Сев в машину, она отправила сообщение миссис Фернандес о вызове. Гуль не знала, сколько времени займет поездка, а с утра в музее было намечено несколько встреч для обсуждения бюджета. После обеда — экскурсия для детей-беспризорников

¹ Мусульманский амулет с выдержками из Корана.

из приюта и визит сотрудников Национального архива. Миссис Фернандес отвечала за то, чтобы в отсутствие Гуль не возникало никаких заминок.

В ранний утренний час на дорогах машин было мало, и водитель мог бы не включать сирену, но он все равно ее включил. Машина неслась по сверкающим огнями в утренних сумерках улицам Карачи. Гуль воспользовалась моментом, чтобы окончательно прогнать все мысли о Махназ, однако сначала коротко помолилась богам — всем сразу: Амону-Ра, Вишну, Зевсу, Тлалоку, Идзанами, Пеле. Она призвала всех богов помочь ей независимо от вер и культур. Пусть Махназ окажется ни при чем. Если новости плохие, пусть они будут о другом. Временами появлялась надежда, но Гуль уже привыкла проглатывать застрявшее в горле разочарование, когда рассыпалась в прах очередная «зацепка» или потенциальный «сигнал общественности». А сейчас она сидела в полицейском внедорожнике и мчалась навстречу неизвестности. Ничего себе начало дня. Хоть бы находка оказалась стоящей.

ЗСП Ахтар не соврал: дорога оказалась длинной, намного длиннее, чем, вопреки предупреждению, думала Гуль. К ее удивлению, когда солнце выползло из-за горизонта, они остановились перед военным КПП на границе провинций Синд и Белуджистан. Полицейский, представившийся как констебль Шах, взглянул на нее в зеркало заднего вида и, наверное, истолковал ее удивление по-своему.

— Не волнуйтесь, мадам. Я вооружен. За КПП к нам присоединится машина сопровождения. Все под контролем.

Гуль изобразила улыбку и отвернулась к окну. Значит, Белуджистан. Непокойный район. Без серьезной причины сюда не ездят. Внутри шевельнулась тревога. Ей не

разрешали производить официальные раскопки в Белуджистане — слишком много возни с полицией и бюрократией, слишком часто происходили похищения людей и столкновения. И вот представился шанс спокойно полюбоваться красотами незнакомого ландшафта. Восходящее солнце рассыпало по безбрежному горизонту оранжевые и лиловые оттенки. Через несколько минут по обе стороны дороги выросли гигантские песчаные плато, чей облик не менялся с доисторических времен. Своими зазубренными, острыми как бритва краями они походили то на крепостные стены, то на челюсти динозавров. Неземной, почти марсианский пейзаж.

Проехав еще два с половиной часа, констебль Шах свернул с N-10 в сторону пустыни, которую время и многолетние конфликты обрекли на забвение. Они проехали мимо трех грязевых вулканов. Гуль захотелось выйти и постоять рядом; впрочем, момент быстро прошел. Потом слежавшийся песок сменился более рыхлой почвой, кочующими дюнами, кустами акации, на горизонте засверкало Аравийское море. Гуль выпрямилась. В отличие от пляжей Карачи, здешний берег выглядел нетронутым. Ни уличных торговцев, ни куч мусора, ни гонимых ветром целлофановых пакетов. Над пляжем нависли утесы и скальные образования.

Гуль поняла, что они прибыли на место, увидев несколько полицейских фургонов и машину скорой помощи, нарушающие покой идеальной экосистемы. Они остановились за другими автомобилями, Гуль выпрыгнула из джипа, и из-под ног в разные стороны брызнула стайка раков-отшельников. До одного из крупнейших в мире городов всего несколько часов пути, а глушь такая, что невозможно поверить.

Констебль Шах захлопнул дверцу водителя и поманил археолога за собой. С первого же шага в лицо, словно

жар из топки, пыхнул зной. Лето было в разгаре, но даже для этого сезона жара стояла невообразимая. Несмотря на морской бриз, кожа быстро покрывалась липким потом.

Увидев, как по пляжу везут две каталки с телами, накрытыми белыми простынями, Гуль остановилась и вытерла катившуюся по щеке струйку пота. Что, черт возьми, здесь произошло? Она заметила, что скалы впереди изрыты узкими пещерами. Из одной вышел фельдшер скорой помощи, толкавший перед собой третью каталку. На ней лежал полицейский в форме. На его туловище запеклось огромное количество крови, она капала, стекая по опущенной руке, на песок цвета терракоты. Задев левой ступней камень, Гуль чуть не упала.

Из пещеры с озабоченным видом вышел еще один полицейский.

— Миссис Делани?

Гуль привыкла к тому, что люди неправильно определяют ее семейное положение.

— Вообще-то, доктор Делани.

Полицейский кивнул.

— ЗСП Ахтар. Спасибо, что приехали.

— Что здесь происходит, господин заместитель суперинтенданта?

Полисмен был среднего роста и ничем не выделялся бы среди мужчин его возраста и веса, если бы не странное родимое пятно на лбу. Оно имело форму вопросительного знака — своеобразной метки человека, желающего много знать. Ну что ж, работа у него как раз подходящая, подумала Гуль.

— Похоже, у вас выдалась беспокойная ночь, — промолвила она, указав на пещеры. — Что там?

— Полиция провинций Синд и Белуджистан провела совместную операцию по задержанию наркоторговцев.

Полицейское отделение «Джексон» получило информацию, что здешние пещеры служат перевалочным пунктом для контрабанды героина. Началась перестрелка. Преступники убиты, несколько моих людей получили тяжелые ранения. Мы изъяли примерно двести пятьдесят килограммов героина.

— Ничего себе!

У полицейского под глазами залегли черные круги. Он явно сильно устал.

— Да. Хороший улов. Но мы обнаружили кое-что еще. Именно поэтому я вас позвал. Надо поторопиться: скоро прилив, вход в пещеру затопит до вечера.

Гуль прошла за полицейским, пытаясь охватить разумом все увиденное: спящих силовиков, трупы, красный потек на скале, узкий вход, заставлявший кое-где протискиваться боком, и, наконец, просторную пещеру, полную сверкающих сталактитов. Она глубоко вздохнула.

— Я хочу повторить: я не эксперт по наркотикам. Это не моя епархия.

Ахтар кивнул.

— Вы ведь египтолог, верно? Так, по крайней мере, написано в вашей биографической справке на веб-сайте музея.

— Верно.

Что, черт возьми, могло понадобиться полиции от египтолога?

— И вы несколько лет провели в Каире?

— Да, защитила там докторскую диссертацию и до возвращения в Карачи несколько лет вела полевые работы. Хотя, как вы, наверное, понимаете, в Пакистане спрос на египтологов небольшой.

Полицейский помрачнел.

— Теперь, вероятно, станет выше.

Он указал на выступ в самом темном углу пещеры и осветил его фонариком.

Гуль посмотрела туда, куда упал луч. От увиденного у нее перехватило дыхание.

Глава 2

Археолог подошла к выступу. Он был примерно на одном уровне с грудью невысокой Гуль. Она подтянулась и взобралась на выступ, отряхнула песок с коленей и взяла протянутый фонарик. Нацепив очки, присмотрелась повнимательнее.

Неужели не мерещится?..

Перед ней лежал богато украшенный, резной деревянный саркофаг. Пару раз моргнув, она попыталась охватить его одним взглядом. Вот это да, столько интересного! Гроб покрывали надписи — разновидность клинописи. Гуль была не сильна по части клинописи, к тому же в тусклом свете фонарика надписи читались с большим трудом. Если они действительно нанесены клинописью, значит, саркофагу не меньше полутора тысяч лет, а вероятно, намного больше. На боках вырезаны рельефы деревьев и цветочные узоры. Гуль могла поклясться, что где-то их уже видела. Сердце застучало от возбуждения. Заманчиво. Очень-очень заманчиво.

Взгляд скользнул к середине гроба. Наружный защитный слой из камня или алебаstra тоже был испещрен значками клинописи. Покрытие раскололось на три части. Гуль охотно любовалась бы клинописью дольше, хотя и не умела ее читать, однако времени было в обрез. ЗСП Ахтар стоял рядом и уже вынимал куски покрытия из гроба, чтобы показать ей то, что лежало внутри.

В голове археолога загудела сирена. Мумия! В пещере как ни в чем не бывало лежала самая настоящая мумия, при виде которой замирало сердце, перехватывало дыхание и продирал мороз по коже. Она была прекрасна в том извращенном смысле, в каком мумии могут одновременно выглядеть великолепно и зловеще. Тело было завернуто в пропитанную какой-то смолой ткань, превратившуюся в твердый кокон янтарного цвета. Покров облегал тело женщины — а это была определенно женщина — наподобие савана. На скрещенных руках мумии лежал чеканный золотой нагрудник, на лице — словно запекшаяся золотая маска, повторяющая каждый его изгиб, каждую мелкую черту. И в довершение всего — золотая корона с вырезанными семью — да, Гуль не ошиблась в подсчете — семью кипарисами. С ума сойти! Блестящая находка. Вот только не подделка ли?

— Она настоящая? — спросил ЗСП Ахтар, выразив вслух ее сомнения.

— Пока трудно определить.

Гуль заставила себя сосредоточиться, сделала глубокий вдох и выдох. Да, пахнет плесенью. Возможно, мумия немного попорчена, однако запаха гниения не чувствуется. Скорее всего, внутренние органы удалены. И она точно не новая. По крайней мере, ее подвергли консервации не год назад. Но как такое возможно? Только египтяне удаляли у покойников внутренности, а труп совершенно очевидно не принадлежал египтянке. И как, черт возьми, мумия очутилась в логове контрабандистов?

— Она здешняя, из Пакистана? — спросил Ахтар.

— Нет, — ответила Гуль. — Ее могли похоронить здесь, хотя сама она не отсюда.

Археолог нагнулась и рассмотрела нагрудник, одновременно засовывая руку в свой мешок, чтобы достать перчатки и кисточку для смахивания пыли.

— Наши религиозные традиции не поддерживают идею мумифицирования. Ислам, индуизм, зороастризм — ни одна из этих религий не одобряет превращение покойников в мумии. Да и надписи сделаны клинописью.

— Клинописью?

— Так называют логографически-слоговое письмо, которое использовалось многими древними цивилизациями — в Шумере, Месопотамии, Древней Персии.

— То есть она определенно не из Пакистана?

— Скорее всего. Хотя полностью исключить этого нельзя. Может статься, она древнее всех наших религий. Считается, что зороастризм произошел от общей индоиранской системы верований в начале второго тысячелетия до нашей эры, однако я допускаю влияние и других малоизвестных факторов. Впрочем, в это верится с трудом. Вы можете дать мне несколько минут, чтобы осмотреть ее получше?

ЗСП Ахтар кивнул и отступил в сторону.

— Разумеется. Прошу вас.

Гуль села на корточки рядом с саркофагом и, светя фонариком, постаралась рассмотреть как можно больше. Некоторые резные рельефы сильно пострадали, другие полностью сохранились. Куски алебастрового покрытия и нагрудник мумии были покрыты грязью и читались с трудом. Их предстояло как следует очистить.

Через некоторое время Гуль выпрямилась и сняла перчатки.

— Тело, похоже, принадлежит кому-то из рода Ахеменидов. Боюсь, империя Ахеменидов не совсем мой профиль, но кое-что я могу сказать. Кипарисы и розетки характерны для города Персеполь. Видите эту большую резную розетку? Рядом с ней символ бога Ахурамазды. Вам в руки попала персидская, а не египетская мумия. Более того, судя по короне, это, по-видимому, особа из царской семьи.

— Персидская?

— Да.

— А разве у древних персов были мумии?

Гуль вернула фонарик.

— Гипотеза о том, что персы унаследовали систему вероисповедания древних египтян, выдвигалась и раньше. Однако конкретных доказательств никто не представил. Это первая персидская мумия, которую мне довелось увидеть.

ЗСП Ахтар, не мигая, уставился на археолога в полутьме пещеры.

— Значит, она дорого стоит.

— Настоящая — очень дорого. Если древние персы мумифицировали своих покойников, а мы об этом до сих пор ничего не знали, то ей нет цены.

— Осторожнее, — предупредил полицейский, указывая на лужу крови, в которую чуть не наступила археолог. Она только сейчас заметила кровавые брызги на самом саркофаге и быстро отшатнулась. На минуту Гуль забыла, что находится на месте преступления.

— Здесь застрелили одного из контрабандистов. Он дрался, как черт, не подпуская нас к мумии. Похоже, оберегал ее пуще героя. Почему, не знаете?

— Боюсь, что нет.

— Сколько она может стоить?

Гуль прочистила горло.

— Невозможно сказать точно. Миллионы. Опять же, если это не подделка. Повторяю, до сих пор не обнаружено никаких свидетельств того, что Ахемениды мумифицировали своих усопших. Так что эта находка — большая загадка.

ЗСП Ахтар скрестил руки на груди.

— Тогда как она здесь оказалась?

Гуль покачала головой.

— Господин заместитель суперинтенданта, я даже не знаю, что вы имеете в виду, говоря «здесь». Операцию по борьбе с наркотиками проводили вы. Без контекста я ничем не могу вам помочь.

Полисмен помолчал, задумчиво глядя на нее. В полумраке мелькали лучи света — другие полицейские, светя фонариками, осматривали пещеру. Наконец, ЗСП Ахтар нарушил молчание:

— Мы преследовали одного белуджского наркобарона, он постоянно от нас ускользает. Нам известно только его прозвище — Сая.

— Сая? То есть «тень»?

— Да. Его настоящую личность так и не удалось установить.

— Во всяком случае, он не очень оригинален.

— Извините?..

— Тень. Не очень удачная кличка, вы не находите? Какая-то нестрашная.

— Преступники зачастую не отличаются богатым воображением.

— Вот как? — Гуль приподняла бровь. — Я-то считала это частью их профессионального резюме. Этот Сая, случайно, не приторговывает антиквариатом?

— До сих пор, насколько нам известно, такого за ним не водилось. Сексуальным рабством он тоже занимался, но его главный интерес — наркоторговля. — ЗСП Ахтар потер щетину на щеке. — Мы думали, что накрыли его на этот раз, а он опять удрал. Самого Саи мы не застали — только кое-кого из его людей. К сожалению, в живых, чтобы их допросить, никого не осталось. Зачем ему держать мумию в таком месте? Гроб, каменная крышка, тело, — все это прилично весит, перевозить такую тяжесть наверняка было неудобно. — Полисмен запустил пятерню в волосы. — Героин, если продать

его на международном рынке, принес бы доход в тридцать пять миллионов долларов. На кой черт ему сдалась покойница?

— Откуда мне знать. Могу лишь предположить, что ее он тоже хотел продать на черном рынке и получил бы солидный куш. Контрабанда древностей цветет пышным цветом, хотя должна признаться, что я ничего подобного раньше не видела.

— Теперь вы понимаете, почему мы решили, что ее могли украсть из музея?

— Да, понимаю. Однако она не из нашего музея. Что дальше?

— Дальше?

— Что вы с ней собираетесь делать?

Он пожал плечами.

— Мумия — улика в деле о наркоторговле. Мы осмотрим ее и доставим в хранилище.

Гуль выпрямилась.

— Нельзя!

— Что вы имеете в виду?

— Кем бы ни была эта женщина, древней или не очень, в саркофаге лежит мертвое тело, оно хрупкое, а жара сейчас стоит жуткая. Несмотря на различные методики консервации, мумии легко разрушаются. Если их выкопать и подвергнуть воздействию внешних факторов, возникают химические процессы, запускающие процесс разложения. У вас на руках останется кусок липкой массы.

Ей вдруг пришла в голову мысль, что торговец наркотиками мог рассуждать точно так же.

— Возможно, Сая оставил мумию в этой пещере, полагая, что она сохранится дольше, ведь здесь прохладно и темно. Точно так же поступали в викторианской Англии в период египтомании. Похищенные мумии привозили

в Англию и снова закапывали в землю до той поры, когда их можно будет представить на всеобщее обозрение — нередко во время публичных мероприятий. Мумии постепенно разворачивали, показывая их во всем жутком великолепии, в то время как зрители наблюдали представление с бокалом вина и канапе в руках.

Полицейский фыркнул.

— Сомневаюсь, что Сая собирался ее кому-то показывать.

— Я тоже. Однако он мог решить, что в пещере она будет в большей сохранности.

— Мумия, похоже, представляет для них большую ценность. Возможно, даже большую, чем героин. И мне нужно установить почему. По какой причине бандиты не щадили ради нее своей жизни? Может быть, она стоит больше тридцати пяти миллионов долларов?

— Позвольте мне забрать ее, и я смогу назвать более точную цифру. В пакистанских музеях нет витрин без доступа кислорода, а ей, чтобы не развалиться, нужна именно такая витрина. Моя команда сумеет организовать герметичное хранилище, наполненное инертным газом, чтобы предотвратить дальнейший химический и биологический распад.

— Это невозможно, мадам. Мумия — объект полицейского расследования.

— Если будет установлено, что она настоящая, то по закону о древностях она является собственностью государства, не так ли?

Гуль не собиралась отступать. Шанс поработать с персидской мумией выпадает раз в жизни и слишком ценен, чтобы оставлять ее в руках неуклюжих полицейских. К находке отнесутся без уважения, без интеллектуального любопытства и не смогут оградить ее от повреждения. Полиции невдомек, что само существование такой мумии

в корне меняет представление о прошлом. Да и откуда им это знать? Нет, Гуль не собиралась сдавать позиции без боя.

— Я проработала с мумиями бо́льшую часть моей карьеры, — продолжала она. — Никто не обеспечит ее сохранность лучше меня. К тому же я лучше всех могу установить причину происходящего. Вам ведь хочется узнать, почему заядлый наркоторговец, несмотря на все неудобства, решил переключиться на контрабанду древними мумиями? А я хочу понять, насколько наши представления об истории расходятся с реальным положением дел. Если мне дадут возможность как следует ее изучить, я смогла бы ответить на оба вопроса.

ЗСП Ахтар сжал зубы и неохотно кивнул.

— Сегодня саркофаг перевезут в отделение «Джексон» и снимут отпечатки пальцев.

— Но...

Он вскинул ладонь.

— Завтра, если разрешит начальство, вы сможете перевезти гроб в музей.

Гуль наклонила голову в знак согласия.

— Ладно, идет.

— Вас будет сопровождать наряд полиции. Мы с нее глаз не спустим.

Гуль меньше всего хотелось, чтобы под ногами вертелась и мешала исследованиям орава невежественных полицейских.

— Можете не беспокоиться, господин заместитель суперинтенданта. Мы относимся к своей работе серьезно и не повредим вашу улику.

— Вы меня не так поняли, мадам. Сопровождение требуется не мумии.

— Вот как?

— Если она действительно так ценна и Сая попытается ее вернуть, полиция должна охранять вас, а не мумию.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Филлипс Маха Хан

МУЗЕЙНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Ответственный редактор Э. Быканова
Художественный редактор К. Анфилатова
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры О. Ануфриева, Д. Журавлева
Верстка С. Иванова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2026.

Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,53.

Тираж 3000 экз. Т-NVT-41861-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

